

Макарова Аграфена Иннокентьевна**Makarova Agrafena Innokentyevna**

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории, обществознания
и политологии
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

PhD in History,
Associate Professor,
History, Social Studies
and Political Science Department,
North-Eastern Federal University

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛАХ ЯКУТИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

EDUCATIONAL PROCESS ARRANGEMENT IN ELEMENTARY SCHOOLS OF YAKUTIA IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Аннотация:

В статье рассматривается организация учебно-воспитательного процесса в начальных школах дореволюционной Якутии. Автор приходит к выводу, что программа начальных школ была рассчитана на русские школы, не были учтены особенности изучения неродного языка якутскими детьми. Закон Божий являлся ядром учебной программы как в церковно-приходских, так и в министерских школах. Занятия по всем остальным предметам, особенно в церковно-приходских школах, выступали скорее дополнением к усвоению программы по Закону Божьему. Воспитательная работа школ также носила выраженный религиозно-нравственный характер. Во многих учебных заведениях не учитывались индивидуальные и возрастные особенности развития детей. Подчеркивается, что учебные планы начальных школ в силу разнотипности школ и сроков обучения в них невозможно сравнить в полной мере.

Ключевые слова:

история образования, система российского образования, начальные школы, учебно-воспитательный процесс, религиозно-нравственное воспитание, министерские школы, церковно-приходские школы, инородцы, дореволюционная Якутия.

Summary:

The paper deals with the educational process arrangement in elementary schools in pre-revolutionary Yakutia. The author concludes that the elementary school curricula were designed for Russian schools; the peculiarities of studying the non-native language by the Yakut children were not taken into account. The Law of God was the core syllabus both in the ministerial and parochial schools. Classes in other subjects, especially in the parochial schools, served as a kind of additional curriculum. School educational activities were of moral and religious nature as well. Many schools did not consider the individual and age peculiarities of child development. The research emphasizes that, due to the heterogeneous schools and terms of study, elementary school curricula cannot be fully compared.

Keywords:

history of education, Russian education system, elementary schools, educational process, moral and religious education, ministerial schools, parochial schools, foreigners, pre-revolutionary Yakutia.

Начальное образование является основой, определяющей последующие ступени обучения и воспитания человека, его дальнейшее духовное развитие как личности. Те знания, умения и навыки, которые ребенок получает в начальной школе, остаются у него на всю жизнь, расширяясь и углубляясь в процессе образования. В начальной школе у ребенка систематически развивается наблюдательность, мышление и речь, что способствует дальнейшему укреплению его познавательных сил. В этот же период закладываются основы нравственного развития ребенка – дисциплинированность, уважение к старшим, честность, правдивость, гуманность, привычка к труду, сознательное отношение к учебе и т. д. От того, как заложена основа умственного развития в начальной школе, во многом зависит судьба дальнейшего совершенствования личности ребенка.

В целом история системы российского образования, в том числе и начального, достаточно полно исследована как зарубежными [1], так и отечественными авторами. Целью настоящего исследования является выявить и раскрыть особенности организации учебно-воспитательной деятельности в начальных школах на одной из периферий Российской империи.

Основное деление школ на светские (земские и министерские) и духовные (церковно-приходские и школы грамоты) обусловило цели и предметы преподавания в этих учебных заведениях. Почти до конца XIX в. содержание начального образования определялось в самых общих чертах и было отражено в «Правилах и программах испытаний для желающих воспользоваться льготой по отбыванию воинской повинности», принятых в 1874 г. Однако объективные потребности совершенствования учебных программ обусловили появление более современных программных документов: для министерских (1897) и духовных (1902) школ [2].

Целевым компонентом содержания образования выступала идея воспитания гражданина Российской империи в духе православного учения и христианской веры, при этом сохранялось

значение общеобразовательных предметов. В соответствии с этим в учебные планы начальных училищ вошли следующие предметы: Закон Божий, церковнославянская грамота, русский язык, чистописание, арифметика. Кроме того, в школах духовного ведомства вводилось пение как обязательный предмет, а в министерских и земских учебных заведениях оно носило желательный характер и преподавалось в свободное от основных уроков время.

Сопоставлять учебные планы начальных учебных заведений достаточно сложно в силу их разнотипности, неодинаковых сроков обучения и т. п.

Преобладающее число якутских начальных школ (91,1 %), по данным 1911 г., давали знание в объеме одного класса [3]. Срок обучения, как правило, не превышал трех лет. Один учитель должен был заниматься со всеми учащимися школы, которые разбивались соответственно годам обучения на три отделения (младшее, среднее, старшее).

Занятия по всем предметам учебного курса распределялись следующим образом (табл. 1) [4].

Таблица 1 – Расписание занятий в якутской начальной школе начала XX в.

Пн.	1. Священная история. 2. Русский язык. 3. Арифметика. 4. Закон Божий. 5. Чистописание	Чт.	1. Священная история. 2. Русский язык. 3. Церковное пение. 4. Славянский язык. 5. Арифметика
Вт.	1. Священная история. 2. Славянский язык. 3. Русский язык. 4. Церковное пение. 5. Священная история. 6. Арифметика	Пт.	1. Священная история. 2. Русский язык. 3. Арифметика. 4. Закон Божий. 5. Русский язык. 6. Славянский язык
Ср.	1. Священная история. 2. Арифметика. 3. Русский язык. 4. Чистописание. 5. Закон Божий	Сб.	1. Священная история. 2. Русский язык. 3. Чистописание. 4. Арифметика. 5. Церковное пение. 6. Славянский язык

Из таблицы 1 видно, что учебные предметы религиозного характера вместе составляют 51,5 % в недельном учебном плане. Русский язык занимал 21,2 %. Следовательно, в начальных школах Якутской области преимущественное положение занимали религиозное обучение и обязательное изучение русского языка, русской грамоты как основного средства духовного развития якутского народа. Оставшиеся часы отводились на сообщение так называемых «полезных сведений».

Закон Божий во всех школах был основным предметом, занятия по всем остальным предметам, особенно в церковно-приходских школах, служили дополнением к усвоению программы по Закону Божьему.

Официальные отчеты епархиальных наблюдателей о состоянии церковно-приходских школ также показывают, что ревизоры в лице самих же священников, почти все внимание уделяли постановке преподавания религиозных предметов в школе. Об этом свидетельствует выдержка из отчета епархиального наблюдателя священника Н. Нифонтова по произведенной ревизии Олекминской городской церковно-приходской школы: «Испытывал учащихся в знании пройденного ими в течение года по всем предметам. Отвечали толково и обнаружили твердое знание молитвы. Желательно, чтобы учащиеся изучали на будущее время все положенные по программе молитвы» [5]. В отчете епархиальный наблюдатель ни словом не обмолвился об успехах учеников по русскому языку и арифметике.

Но, несмотря на это, в некоторых министерских училищах велось изучение окружающей природы и жизненных явлений путем наблюдения, беседы. Например, политический ссыльный В.М. Ионов, открыв в 1897 г. в Жехсогонском наслеге Ботурусского улуса частную школу, на уроках сообщал своим ученикам сведения по географии, естествознанию и истории. В разные времена года он организовывал познавательные прогулки учащихся в окрестные леса, на поля и луга [6].

По мере возможности в школах проводились занятия по гимнастике, хоровому пению. Учащимся прививали необходимые практические навыки: мальчиков обучали столярному делу, а девочек – рукоделию.

Во многих учебных заведениях обучение рукоделию было признано нужным для девочек, так как «бездействие и неохотность к рукоделиям рождает многие великие зла для женского пола» [7]. Кроме того, среди улусного населения в основном ценилось преподавание прикладных знаний. В своем отчете учительница Олекминско-Амгинской церковно-приходской школы пишет, что «...как только в школе среди учениц появились образцы первых работ, так в школу стали

являться довольно взрослые девицы и их матери с просьбою о принятии первых в число учащихся. А обыкновенно особы такого возраста настолько нужные работницы в доме, что при отсутствии рукодельных уроков едва ли их пришлось бы встретить в школе» [8].

В якутской школе не изучался родной язык. Учебная программа была рассчитана на русские школы. Многие педагоги указывали, что учительская практика подсказывает им невозможность применения в первый год обучения русского букваря для вновь поступающих детей коренного населения, так как они приходят в школу без малейшего знания русского языка и для достижения результатов необходимо прибегнуть к помощи родного языка.

И только в 1913 г. министром народного просвещения России Л.А. Кассо были утверждены «Правила о начальных училищах для инородцев», в которых разрешалось учреждение одноклассных и двухклассных училищ. В учебный план училищ был включен родной язык как обязательный предмет. Разрешалось преподавание других предметов «на родном языке учащихся в первые два года обучения» [9]. Однако эти правила во многих случаях оставались на бумаге, так как не хватало учителей – выходцев из коренного населения.

Многие учителя на уроках использовали наглядные методы. Они понимали, что наглядность является не самоцелью, а средством приобщения детей к определенному и доступному для них минимуму знаний о природе и обществе и важнейшим способом развития их умственных сил. Наглядные пособия применялись при беседах с учениками по рассказам священной истории и объяснениях истин православной церкви. При преподавании русского языка также демонстрировались картинки из книг для чтения. Таким образом, наглядные методы развивали у учащихся зрительную память и способствовали ясному пониманию и закреплению всего излагаемого материала.

Наглядное обучение имело место в дореволюционном начальном образовании, о чем свидетельствует определенный арсенал наглядных пособий. Так, в Вилуйском городском приходском училище к 1 ноября 1915 г. в наличии были следующие наглядные пособия: картины по священной истории Ветхого и Нового Завета, картины для наглядных бесед по русскому языку Афанасьева, таблица русских мер Лубенца, история России в портретах, Российский царствующий дом Романовых, географические карты, ботанические таблицы, физические и химические приборы (микроскопы, каучуковая палочка, колбы, модель телеграфа и т. д.), счеты классные [10]. В училище также имелись световые картины для «волшебного фонаря»: портреты царей, исторические картинки (например, «Призвание Рюрика», «Чтение Ярославовой Правды», «Покорение Казани», «Венчание на царство Михаила Федоровича» и многое другое, всего 119 экземпляров), географические виды (например, «Граница Сибири», «Нью-Йорк», «Иркутск», «Перу») и т. д. [11].

Несмотря на ограниченное количество и несистемный характер, наглядные пособия приносили большую пользу. Дети с их помощью лучше усваивали материалы уроков.

Огромное значение в жизни школы должны были иметь школьные библиотеки. Некоторые городские школы были оборудованы ими вполне достаточно. Но большая часть школ, особенно в отдаленных районах края, ощущала острый недостаток в учебной, научно-методической и художественной литературе. Так, в якутских школах учеников на родном языке не было, кроме двух изданий православного миссионерского общества в Казани: «Букварь для якутов» (1987) и «Первоначальный учебник русского языка для якутов» (1900) [12]. Все остальные учебники по всем вопросам были центральными. Буквари и первоначальные учебники русского языка являлись не совсем доброкачественными. Более приемлемы были только учебники И.С. Михеева, В.П. Вахтерова, М.И. Вольпера.

Нужно сказать, что эти учебники представляли собой чрезвычайно пеструю картину. Вопрос о единстве учебников, по-видимому, никогда не затрагивался, ему не придавалось никакого значения. Книги приобретались без всякого разбора – так их легче было достать.

В начальных школах по русскому языку широко применялись следующие учебники: «Букварь» и «Мир в рассказах для детей» В.П. Вахтерова, «Грамматика», «Вешние всходы» Д.И. Тихомирова и т. д. Кроме них встречались и другие довольно популярные учебники по грамматике, синтаксису и книги для чтения. По арифметике пользовались задачками различных авторов, в том числе и книгой В.А. Евтушевского, получившей наибольшее распространение в школах.

Из учебников, применявшихся в начальных школах, не было, однако, таких, которые бы не имели недостатков. Но, несмотря на это, во многих учебных заведениях пользовались также учебными пособиями К.Д. Ушинского, Н.Ф. Бунакова, В.П. Вахтерова и др. Книги для чтения прогрессивных педагогов – методистов начального образования, насыщенные доступными для детского понимания образцами художественного творчества и деловыми статьями научно-популярного характера, послужили основой для метода объяснительного чтения.

В Якутии с каждым годом число учебников и книг для внеклассного чтения увеличивалось. Например, к 1 января 1909 г. в библиотеках министерских начальных училищ области всего

насчитывалось более 22 тыс. экземпляров книг, на одну школу приходилось примерно 440 наименований [13]. Несомненно, увеличение количества книг, учебников, методических пособий способствовало развитию методической мысли и постоянному совершенствованию методики преподавания учебных предметов.

Воспитательная работа школы носила религиозно-нравственный характер. В качестве воспитательного мероприятия выступали празднования различных событий. Так, в 1902 г. во всех учебных заведениях были отслужены заупокойные литургии и организованы торжественные собрания по поводу 50-летия со дня кончины Н.В. Гоголя и В.А. Жуковского [14]. 8 ноября 1911 г. в Якутске было проведено литературно-вокальное мероприятие, посвященное памяти М.В. Ломоносова, где наряду с учащимися начальных школ приняли участие студенты реального училища, духовной семинарии, фельдшерской школы, воспитанницы женской гимназии и епархиального женского училища [15]. Кроме того, каждый год в школах устраивались весенние праздники древонасаждения [16].

В некоторых учебных заведениях проводились внеклассные чтения, сопровождаемые световыми картинками. Например, в 1905 г. в Якутском городском приходском училище были организованы следующие чтения: «Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина, «Бой купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова, «Жизнь Иисуса Христа» и др. [17].

Д.С. Жиркова, одна из первых революционерок в Якутии, в своих воспоминаниях пишет, что в селе Чурапча учительница К.П. Хаенко устраивала различные спектакли. «Особенно понравился вечер с “волшебным фонарем”, устроенный в школе, где была показана картина по рассказу Н.В. Гоголя “Ночь перед Рождеством”. А.П. Широкова, приехавшая из Якутска на каникулы, рассказала его содержание. Рассказ со слов Широковой перевел на якутский язык С.А. Новгородов» [18].

Более действенными средствами воспитания служили утренние молитвы, посещение богослужений, использование христианского долга исповеди.

Таким образом, программа начальных школ Якутской области была рассчитана на русские школы. Не были учтены особенности изучения неродного языка якутскими детьми. Русский язык и арифметика в школе, являясь основными предметами, по своей программной основе преследовали узкую практическую цель. Закон Божий был главным среди всех учебных предметов и преследовал цель православного воспитания детей в якутской школе. Воспитательная работа школы носила религиозно-нравственный характер. Во многих учебных заведениях не учитывались индивидуальные и возрастные особенности развития детей. Все это обусловлено неудовлетворительной организацией учебного дела во всем крае и не могло обеспечить получения детьми глубоких, прочных и систематизированных знаний по предметам.

Ссылки:

1. Wartenweiler D. *Civil Society and Academic Debate in Russia (1905–1914)*. Oxford (UK), 1999. 272 p.
2. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. М., 1991. С. 101, 103.
3. Культурная революция в Якутии (1917–1937 гг.): сб. док. и материалов. Якутск, 1968. С. 16.
4. НА РС (Я) (Нац. арх. Респ. Саха (Якутия)). Ф. 287. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.
5. НА РС (Я). Ф. 302. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.
6. Иванов В.С. Школьные экскурсии в дореволюционной Якутии // Труды историко-филологического факультета Якутского государственного университета. 1969. Вып. 2. С. 289.
7. Материалы для истории женского образования в России (1796–1828 гг.). Б. м., б. г. С. 86.
8. НА РС (Я). Ф. 302. Оп. 1. Д. 2. Л. 7–8.
9. НА РС (Я). Ф. 288. Оп. 1. Д. 108. Л. 69.
10. НА РС (Я). Ф. 288. Оп. 2. Д. 26. Л. 19–20.
11. Там же. Л. 31–34.
12. Неустроев Н.Д. История развития начального образования в Якутии. Ч. 1. История развития начального образования в дореволюционной Якутии. Якутск, 1999. С. 31.
13. НА РС (Я). Ф. 288. Оп. 1. Д. 220. Л. 231.
14. Там же. Д. 49. Л. 3.
15. Там же. Д. 324. Л. 1.
16. Там же. Д. 35. Л. 2.
17. Там же. Д. 90. Л. 20.
18. Жиркова Д.С. 70 лет в партии Ленина: воспоминания. Якутск, 1987. С. 25–26.

References:

- Cultural Revolution in Yakutia (1917-1937): a collection of documents and materials* 1968, Yakutsk, p. 16, (in Russian).
Documents on the history of women's education in Russia (1796-1828) n.d., n.p., p. 86, (in Russian).
Essays on the history of the school and the educational thought of the peoples of the USSR in the late 19th – early 20th centuries, Moscow, pp. 101, 103, (in Russian).
Ivanov, VS 1969, 'School excursions in pre-revolutionary Yakutia', *Trudy istoriko-filologicheskogo fakul'teta Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta*, iss. 2, p. 289, (in Russian).
Neustroev, ND 1999, *History of the primary education development in Yakutia*, part 1, Yakutsk, p. 31, (in Russian).
Wartenweiler, D 1999, *Civil Society and Academic Debate in Russia (1905–1914)*, Oxford (UK), 272 p.
Zhirkova, DS 1987, *70 years in the party of Lenin: memories*, Yakutsk, pp. 25-26, (in Russian).